

Глава 27. Марксизм как утопия

1. Карл Маркс и его учение
2. «К еврейскому вопросу»
3. Манифест Коммунистической партии
4. М. Гесс и К. Маркс – два идеолога сионизма
5. Последователи учения Маркса
6. Социализм на базе марксизма
7. К. Маркс о коммунистическом обществе

«Коммунизм и капитализм от Маркса до Рокфеллера возглавляли евреи». (Луис Мигель Мартинес Отеро. Тайные общества. СПб. 2008. С. 269)

1. Карл Маркс и его учение

К. Маркс сыграл в истории коммунизма такую же провокационную роль, как и апостол Павел в истории христианства. Если апостол скрыл от верующих учение Спасителя о социальной справедливости, то Маркс в «Капитале» умолчал о роли банкиров и ростовщиков в истории капитализма, а в «Манифесте Коммунистической партии» - о месте евреев в рабочей партии. Фридрих Энгельс назвал «Капитал» Маркса библией рабочего класса, с тех пор это утверждение постоянно повторяют коммунисты, но никто из них не задается вопросом, почему же рабочие его не читают. Дело не только в том, что рассуждения Маркса о механизмах капиталистической эксплуатации слишком длинны и скучны, но и в том, что не представляют для рабочих практической ценности. Они не учат их тому, что надо делать для построения жизни на коммунистических принципах. Отказ от семьи, отечества, государства и религии, который предлагал Маркс, оказался невыполнимым и вредным, поэтому от этих предписаний отказались уже в первые годы советской власти. Семьдесят лет существования советской системы, основанной на марксизме, закончились полной капитуляцией перед капиталом. На этом историческом фоне слова Ленина: «Учение Маркса всеильно, потому что оно верно», - выглядят насмешкой над марксизмом. Коммунисты до сих пор повторяют, что Маркс создал «научную» теорию переустройства общества. Однако научной является только та теория, которая подтверждена на практике, а марксизм не прошел этого испытания, поэтому он не может называться научным видением мира.

Маркс даже о капитале так запутал представления, что не смог дать ему четкого определения. Он писал: «Капитал – это стоимость, которая создает прибавочную стоимость, или капитал – это растущая стоимость; капитал – это не вещь, а определенное общественное, принадлежащее определенной исторической формации общества, производственное отношение, которое представлено в вещи и придает этой вещи специфический общественный характер». В этом определении слово «деньги» не упоминается Марксом, потому что он хочет увести читателя от

понимания того, что капиталистические отношения неразрывно связаны с ростовщичеством, которым евреи начали заниматься в Вавилоне еще до плена в 586 году до Р.Х. Российский экономист Катасонов В.Ю. дал четкое определение капитала: «Капитал – это деньги, а все остальное вещи», и указал, что в древнем мире существовал рабовладельческий капитализм. Об этом же писал Теодор Моммзен и другие историки.

К. Маркс о «духе капитализма»

Выражение «дух капитализма» стало широко распространенным после выхода в свет в 1905 году книги немецкого социолога и экономиста Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма», в которой становление капитализма в Европе связывалось с развитием протестантизма. Многие в его идеях оказались интересными, и они используются до наших дней, но другой немецкий ученый Вернер Зомбарт в своей книге «Евреи и экономика» связал появление капитализма с деятельностью евреев. Наш современник профессор В.Ю. Катасонов в своей книге «Капитализм. История и идеология денежной цивилизации» провел глубокий и всесторонний анализ капитализма, в котором показал, что рыночные отношения используются людьми не на отдельном этапе исторического развития, а сопровождают их, начиная с рабовладельческого общества. Катасонов В.Ю. сделал вывод, что «капитализм и рабство: две ипостаси одного общества». Один из важнейших выводов его книги гласит: «Христианские нормы никак не соответствуют «духу капитализма», в то время как «этика Торы» является, по сути, чисто капиталистической идеологией, слегка прикрытой религиозной лексикой и атрибутикой». (Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации. М. 2015. С. 95).

За семьдесят лет до М. Вебера и В. Зомбарта с предельной откровенностью высказался о «духе капитализма» сам Маркс. Это произошло в 1843 году, за двадцать четыре года до издания первого тома «Капитала», в критической статье «К еврейскому вопросу», в которой слова «капитал» и «дух капитализма» еще не употреблялись. Описание Марксом еврейства позволяют сделать вывод, что он не отделял капитализм от еврейства, которое было носителем «духа капитализма».

2. «К еврейскому вопросу»

Самой ранней и серьезной работой Маркса является небольшая по объему, но чрезвычайно важная по содержанию статья «К еврейскому вопросу», которую советские коммунисты скрывали от народа. Маркс написал ее в двадцать пять лет, в ней не упоминаются классы и классовая борьба, он разделил мир на две части: мировое еврейство и народы христианских государств. Между этими частями идет постоянная борьба, в которой еврейство является носителем «духа капитализма». Даже религия евреев пропитана им: «Деньги – ревнивый бог Израиля, перед лицом которого не должно быть никакого иного бога... Бог евреев сделался мирским. Вексель – это действительный бог еврея». «Химерическая

национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека». Маркс пишет, что гражданское общество утверждается при капитализме и «из собственных недр постоянно порождает еврея». Освобождение евреев возможно только после уничтожения христианства, которое создало государства «несовершенные и незавершенные». Соединенные Штаты Америки являются свободным атеистическим государством, в котором еврейство добилось победы над христианским миром. «Христианство возникло из еврейства. Оно снова превратилось в еврейство». Из слов Маркса вытекает, что по мере развития капитализма еврейским духом будет наполняться весь мир: «Сущность современного еврея мы находим в современном обществе... не только как ограниченность еврея, но как еврейскую ограниченность общества».

Маркс писал статью для публикации в изданиях, доступных либеральной публике, поэтому он использовал опробованный в веках еврейский способ многослойности смыслового содержания текста. Иудеи утверждают, что так написана Тора, которая имеет внешний, доступный любому профану смысл, а более глубокие, тайные смыслы, доступные только посвященным. Приведем пример такого написания: *«Практическое господство еврейства над христианским миром достигло в Северной Америке своего недвусмысленного, законченного выражения* в том, что сама проповедь евангелия, сан христианского вероучителя превращается в товар, что обанкротившийся купец начинает промышлять евангелием, а разбогатевший проповедник евангелия берется за торговые махинации». Первая часть предложения прямо говорит об установлении господства евреев над христианами, но вторая часть переводит содержание этого господства в сферу торговых афер и затушевывает смысл первой. Маркс, словно, не знает, что первыми начали совмещать торговую и религиозную деятельность фарисеи и раввины еще со времен Вавилонского плена.

Маркс не мог передавать шовинистическое содержание Ветхого Завета и Талмуда о ненависти к гоим открытым тестом, но в отдельных местах она прорывается. Он говорит о народе христианских государств, следующее: «И не народ вовсе, а человеческий мусор». Маркс первым объявил, что евреи установили финансовую власть над миром, в 1862 году это повторил один из основателей Всемирного еврейского союза Адольф Кремье, а еще позже авторы Сионских протоколов и теперь признают все. Маркс указывал, что и политическая власть евреев над миром должна быть установлена еврейским способом: они ее купят.

Маркс писал, что в обществе, освобожденном от христианской веры, произойдет изменение самого духа: «Еврей, в качестве особой составной части гражданского общества, есть особое проявление еврейского характера гражданского общества... Гражданское общество из собственных своих недр постоянно порождает еврея. Сущность современного еврея мы находим не только в Пятикнижии или в Талмуде, но и в современном обществе... не только как ограниченность еврея, но как еврейскую ограниченность

общества». Маркс утверждал, что по мере развития капитализма меняется не только «дух» общества, но и его национальность: «Химерическая национальность еврея есть национальность купца, вообще денежного человека...». Затем Маркс приступил к главному – доказательству того, что освобождение евреев может быть достигнуто только через установление их экономического и политического господства над миром: «Еврей эмансипировал себя еврейским способом, он эмансипировал себя не только тем, что присвоил себе денежную власть, но и тем, что через него и помимо него деньги стали мировой властью, а практический дух еврейства стал практическим духом христианских народов. Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями». Далее он пишет: «Противоречие между политической властью еврея на практике и его политическими правами есть противоречие между политикой и денежной властью вообще. В то время как по идее политическая власть возвышается над денежной властью, на деле она стала ее рабыней». Маркс указывает, что евреи овладели мировыми деньгами, что позволяет им купить политическую власть. «Деньги – это ревнивый бог Израиля... Бог евреев сделался мирским, стал мировым богом...»

Из текста следует вывод, что Маркс писал не об освобождении еврейства от христианства, а, наоборот, об установлении господства евреев путем уничтожения христианства. За многословием о гражданском обществе и правах человека вырисовывается главный довод - евреи родили капитализм, а капиталистические отношения порождают еврея. «Евреи настолько эмансипировали себя, насколько христиане стали евреями». Словно насмехаясь над современными обличителями конспирологии К. Маркс приводит слова Бруно Бауэра: «Еврей, который в Вене только терпим, определяет своей денежной властью судьбы всей империи. Еврей, который может быть бесправным в самом мелком из германских государств, решает судьбы всей Европы». Бросается в глаза признание атеистом Марксом «божественного» определения евреев «избранным народом»: он нигде не отрицает «избранность», принимая ее как аксиому.

В этой небольшой статье речь идет только о деньгах, торговцах и евреях: нет никакого «пролетариата», из чего следует вывод: освобождение евреев возможно только после полной победы капитализма, которая уничтожит христианскую церковь, государство и дух христианства. В результате падения христианства евреи установят свою власть. Очень продуманный и логически безукоризненный план, в котором не хватало главного элемента – людей, которые добудут для евреев власть.

3. Манифест Коммунистической партии

Считается, что у этой книги два автора – К. Маркс и Ф. Энгельс, но Жак Аттали утверждает, что она была написана одним Марксом. В этой книге Маркс составил план подготовки и проведения коммунистической революции, взяв за образец планы иллюминатов. В основу плана он положил шесть пунктов программы иллюминатов: уничтожение государства, частной

собственности, наследственных прав, патриотизма, семьи, религии. В Манифесте Коммунистической партии сказано, что рабочие не имеют отечества, поэтому им чужд патриотизм, вместо него вводился интернационализм; семья признавалась пережитком буржуазного общества, поэтому ее следовало уничтожить, а воспитание детей сделать общественным. Под уничтожаемой религией понимались христианство, которое было религией народов европейских государств. Еще в 1843 году Маркс писал в статье «К еврейскому вопросу», что иудаизм должен существовать, в качестве права людей на свободу совести.

Коммунизм, как идея всеобщего блага, возник задолго до рождения Маркса. У Маркса, как и у вождя иллюминатов Вейсгаупта, идея общего блага отсутствует. Из Ветхого Завета заимствована идея об избранном народе, на место которого ставится «избранный класс» – пролетариат. Идею о том, что народ можно использовать для разрушения государств как темную и мощную силу, Маркс, заимствовал у иллюминатов. Пролетариат является самым подходящим классом для завоевания власти. Нечеловеческие условия труда и жизни, необразованность и коллективизм, присущий трудящимся крупных предприятий, делают их массой, наиболее легковверной и подверженной действию пропаганды, готовой в любой момент выступить против властей. Интересное перевоплощение он готовил рабочему классу, который после завоевания коммунистами господства в обществе и установления демократии должен быть согнан в промышленные армии, в которых всякая демократия исчезнет. Историки помнят, что Лев Троцкий после окончания Гражданской войны носился с идеей создания таких армий в РСФСР, но не был поддержан. Марксов коммунизм сделал классовую борьбу центральной задачей революции, в этой борьбе все сопротивляющиеся классы должны быть уничтожены. Очень похоже на пророчества Исаии об уничтожении всех противников Израиля.

Манифест полон противоречивыми выводами. К ним относится оценка исторической роли буржуазии, передовым отрядом которой были евреи. Маркс утверждает, что она «сыграла в истории чрезвычайно революционную роль». Она «менее чем за сто лет своего классового господства создала более многочисленные и более грандиозные производительные силы, чем все предшествовавшие поколения, вместе взятые». А далее он перечисляет элементы моральной деградации человечества, нанесенные буржуазией: «Не оставила между людьми никакой другой связи кроме голого интереса, бессердечного «чистогана». В ледяной воде эгоистического расчета потопила она священный трепет религиозного экстаза, рыцарского энтузиазма, мещанской сентиментальности. Она превратила личное достоинство человека в меновую стоимость и поставила на место бесчисленных пожалованных и благоприобретенных свобод одну бессовестную свободу торговли... Сорвала с семейных отношений их трогательно-сентиментальный покров... Все священное оскверняется...» Читатель видит, что буржуазия уничтожила главное человеческое чувство -

любовь. Согласно Марксу мировая революция должна произойти только после установления капитализма по всему миру.

М. Бакунин писал, что Маркс, планируя обобществить собственность, сохранял Центральный Банк, который является очень специфическим учреждением, поэтому руководить им не сможет матрос с крейсера «Аврора». Бакунин считал, что там, где функционирует банк, неизбежно будут существовать евреи. Интернационализм в марксизме выступал как маска на лице иудеев и предназначался для подчинения им национальных интересов остальных народов.

В «Манифесте», написанном для рабочих и революционеров европейских стран, Маркс не употребляет слово «капитализм», возможно, потому, что оно сливалось с понятием «евреи» и «денежная власть». Он говорит о буржуазии, которая «сыграла в истории чрезвычайно революционную роль». Если вспомнить его слова о том, что всякий денежный человек представляет собой еврея или еврейский дух, то буржуа предстает в новом обличье – это не просто «житель города», а человек, пропитанный еврейским духом, создающий вокруг себя мир своекорыстия.

В примечании к первой главе «Буржуа и пролетарии», написанном Энгельсом после смерти Маркса, сказано: «Под буржуазией понимается класс современных капиталистов, собственников средств производства, применяющих наемный труд», и сразу встает вопрос, а где же Ротшильды, финансировавшие Маркса, а где армии биржевых дельцов, добывавших деньги на спекуляциях, ростовщичестве, и напрямую не эксплуатирующие рабочих? Об этих еврейских дельцах писал Бакунин, что они «одну ногу поставили в социализм, а другая застряла в банковских конторах».

Некоторые историки писали, что Маркс направил борьбу и гнев пролетариата против производственного капитала, оставив в тени и неприкосновенности капитал банковский или «денежный», который имеет реальную политическую власть и остается сердцевиной капитализма. Этот еврейский капитал с XX века играет определяющую роль не только в экономической, но и политической жизни всего мира.

При сопоставлении работ «К еврейскому вопросу» и «Манифест Коммунистической партии» ясно вырисовывается единый план установления мирового господства иудеев. В первой статье речь идет о победе еврейского капитала, а во второй о мировой революции, которую совершит пролетариат под руководством евреев.

У Маркса не было личных причин для создания революционной теории, он принадлежал к тому же классу, против которого выступал, никогда не был на заводе или фабрике – ему не интересны были рабочие и их жизнь, его могла питать только ненависть к христианству и мессианская идея о наступлении царства Сиона.

4. М. Гесс и К. Маркс – два идеолога сионизма

Еврейские историки и авторы, интересующиеся историей марксизма, единодушно обвиняют Маркса в желании уничтожить иудаизм как религию.

Из биографии Маркса, написанной евреем Ж. Аттали, видно, что он никогда не считал себя враждебным иудаизму. Ж. Аттали сообщает о регулярном общении Маркса с раввинами и рассказывает, как его дочь Элеонора увлеклась иудаизмом: «В августе 1875 года Карл вернулся с Элеонорой в Карлсбад. Там они встретили Генриха Греца, крупного прусского историка иудаизма, первым написавшим историю еврейского народа. Маркс и Грец вели долгие беседы об иудаизме, а после долго переписывались. Элеонора, все более увлекающаяся религией предков, участвовала в их спорах. Счастливым тем, что дочь наконец чем-то заинтересовалась, Карл долго рассказывал ей о своей матери, об отце, а также о своих предках, сплошь раввинах. Он был тронут тем, что дочь так привержена к своим корням». (Аттали Ж. Карл Маркс: Мировой дух. М.: Молодая гвардия, 2013. С. 308). В рассказе о беседах и переписке с историком иудаизма Грецем, которого немецкий ученый Генрих фон Трейчке назвал врагом христианства, мы видим свидетельство глубокого интереса Маркса к иудаизму.

Будущая связь марксизма с сионизмом началась с момента знакомства Мозеса Гесса с Карлом Марксом в 1841 году, когда они представляли не политические течения еврейской общественной мысли, а самих себя. Правовверные коммунисты задохнутся от негодования, услышав о том, что К. Маркс сионист. Если это не так, то почему подавляющее большинство еврейских коммунистов, после создания государства Израиль, скатилось на сионистские позиции. И.В. Сталин приложил много усилий для создания этого государства, надеясь, что оно будет союзником СССР на Ближнем Востоке, так как знал о существовании исторических связей между коммунизмом и сионизмом, но вышло иначе. Израиль стал союзником капитализма в проведении неоколониалистской политики. Пламенный марксист Л.Д. Троцкий одновременно был и сионистом, оказывая этому движению всемерную поддержку. Российский «реформатор» А.Б. Чубайс, находясь в Мексике, пришел на могилу Троцкого, чтобы выразить симпатию российских сионо-либералов к идеологу перманентной революции.

Умолчание о генетической связи сионизма с коммунизмом началось со времен борьбы Сталина с Троцким и троцкизмом, так как подобная связь подрывала все «священные» догматы советского коммунизма. Троцкий в своей деятельности сохранял непоколебимую преданность марксистской догме, но признание в те годы Троцкого марксистом означало подтверждение собственного отступления от марксизма, на которое не мог пойти И.В. Сталин.

Л.Д. Троцкий, приехавший из Америки в Россию в 1917 году на деньги своих родственников американских банкиров Животовских, соперничал с Лениным за руководство советским государством. За недолгие годы пребывания у власти он показал свое подлинное лицо, не имевшее ничего общего с революционными идеями. Став с 1925 года руководителем Главконцесскома Троцкий начал реализацию планов, намеченных американскими банкирами при отбытии его в Россию в 1917 году. Он

отдавал в концессию своим еврейским родственникам и их протее за бесценок природные богатства СССР. По словам М. Полторанина, Троцкий получил за это 1 млрд. долларов, которые внесли на его счета в западных банках.

5. Последователи учения Маркса

Талмуд навязывает своим последователям материалистический способ мышления, в котором нет места для любви к гоим. Под его влиянием сформировалось отношение Маркса к истории и обществу, что видно из Манифеста: «Вместе с условиями жизни людей, с их общественными отношениями, с их общественным бытием изменяются также и представления, взгляды и понятия, - одним словом, их сознание». История идей доказывает, «что духовное производство преобразуется вместе с материальным. Господствующими идеями любого времени были всегда идеи господствующего класса». Эти слова отражают схематичность, надуманность и непонимание Марксом процессов, происходящих в духовной жизни человечества. Духовная жизнь для него всего лишь «духовное производство», вытекающее из материального, которое стит впереди него. История XX и XXI веков опровергла предположения Маркса. Сегодня борьба идей, не имеет никакого отношения к материальному производству, она используется господствующим классом для обмана народа путем полного уничтожения духовности.

Маркс полагал, что пролетариат, предстающий борцом за утверждение нового общества, должен продолжить деятельность буржуазии по насаждению ненависти среди людей. Он требовал уничтожить духовные понятия семьи, родины, патриотизма и веры. Тем самым уничтожались тысячелетние достижения духовной жизни: «Существуют вечные истины, как свобода, справедливость и т.д. Коммунизм же отменяет вечные истины, он отменяет религию, нравственность, вместо того, чтобы обновить их. Решительным образом порывает с идеями, унаследованными от прошлого» (Манифест Компартии). Маркс или не понимал, что материальный прогресс, которому он поклоняется, несет людям духовную деградацию, или писал это специально, с целью сделать пролетариат армией, порвавшей связь с прошлым и находящейся в полном подчинении у вождей. Люди, лишённые семьи, родины, веры, потеряют главное – способность любить, без которой невозможно творчество и созидание нового общества. В 1862 году близкий друг, учивший Маркса коммунизму, Моисей Гесс написал книгу «Рим и Иерусалим», положившую начало сионизму, в которой доказывал, что патриотизм, семья и религия являются главными связующими элементами национального единства еврейского народа. В это же время в Париже создается Всемирный еврейский союз, который возглавит министр французского правительства Адольф Кремье. Противоречивое отношение двух коммунистических деятелей к «вечным ценностям» не могло быть случайным: Маркс создавал план будущего общества для гоев, а Моисей Гесс для «избранного народа», призванного быть их господином.

Маркс составил четкий план превращения человека в объект манипуляций партией или господами, в зависимости от того, кто будет манипулировать народами. В соответствии с этим планом в 1926 году знаменитый психолог Лев Выготский напишет в «Педагогической психологии»: «Психологическая природа воспитательного процесса совершенно одинакова, хотим ли мы воспитать фашиста или пролетария, готовим ли мы акробата или хорошего чиновника» (Выготский, Л.С. Педагогическая психология. М.: АСТ: Астрель, 2010. С. 67-68). Существо, лишенное сердечных привязанностей: семьи, родины, веры, следующее зову инстинктов и ищущее только удовольствий, уже и не человек вовсе, а объект управления.

Услужливая наука после появления «Манифеста», словно, выполняя чей-то заказ еще при жизни Маркса, ринулась подыскивать факты, подтверждающие правоту его «революционной теории» расчеловечивания людей путем уничтожения религии, морали и семьи. В 1859 году появляется работа Дарвина «Происхождение видов», положившая начало теории эволюции, а в 1871 вышла его книга «Происхождение человека и половой отбор», в которой выдвигалась идея происхождения человека от обезьяны. Таким образом, Бог исключался из процесса творения, и религия становилась ненужной. В философии появился Ницше, проклявший Спасителя и сделавший Антихриста с его «волей к власти» идеалом сверхчеловека, который загонит в стойло человеческое стадо, и установит режим сверхэксплуатации.

Следующим «ученым», нанесшим сокрушительный удар по морали и сделавшим главный шаг в деле превращения человека в обезьяну был Зигмунд Фрейд. В начале XX века этот член Венской ложи «Бнай Брит» выступил с теорией «пансексуализма», в которой доказывал, что сексуальный инстинкт является главным в жизни каждого человека. Он вместе с последователями в начале 1920-х годов основал в Берлине Институт сексуальных наук, на базе которого возникла Всемирная лига сексуальных реформ. Создание этих «научных» организаций сопровождалось первой волной сексуальной революции, которая охватила Европу, Америку и Советскую Россию, где ее поддерживали Троцкий, Радек, Коллонтай и ряд других большевиков. Только И. Сталин отнесся к ней скептически, а затем вместе с Луначарским выступил против, защищая семейные ценности. Конец деятельности Института сексуальных реформ в Берлине положили нацисты. Наиболее радикальные деятели сексуальной революции марксистского толка соединяли сексуальную революцию с социальной.

Вторая волна сексуальной революции началась после Второй мировой войны и достигла своего пика в конце 1960-х годов, когда в сознании людей утвердилась сексуальная вседозволенность, а извращения приобрели статус общепризнанного поведения, после чего гомосексуалисты и лесбиянки потребовали признания своих прав, затем к ним присоединились трансгендеры, педофилы и «мутанты» других пород. Маркс и Фрейд могли

торжествовать: «свободная любовь» достигла своей вершины, но по мере продвижения она превратилась в животный секс. В конце XX столетия ЛГБТ движение добилось права не только регистрировать однополые браки, но и венчаться в церкви, а также усыновлять детей, чтобы воспитывать себе подобных. Содом и Гоморра были забыты, но вера в Иегову осталась. Теперь уже и римский папа называет гомосексуалистов детьми Божиими и призывает разрешать им создавать однополые семьи и усыновлять детей.

Целью всех сексуальных преобразований было разрушение семьи. В этом решающая заслуга принадлежит З. Фрейду, который требовал не препятствовать сексуальным извращениям, якобы запреты приводят к неврозам, а детей учить мастурбации, что делают в современных школах Европы. Еще в середине прошлого века многие ученые психологи признали Фрейда шарлатаном, но его идеи глубоко укоренились в среде деятелей искусства, литературы, педагогики, политике буржуазной элиты, поэтому оказывают решающее влияние на растление молодежи и всего общества.

Многие общественные деятели и писатели пишут возмущенные статьи против распада семьи, вызванного наступлением сексуальной революции, но не видят за спинами ее сегодняшних вождей Карла Маркса.

6. Социализм на базе марксизма

I Интернационал, образованный в 1864 году был назван Международным Товариществом рабочих, а II Интернационал, основанный в 1889 году, назвали социалистическим. После роспуска Первого Интернационала его деятели начали создавать партии, которые назывались социал-демократическими. Особенностью Интернационалов и социал-демократического движения было то, что руководящее положение в них заняли евреи, причем подавляющее большинство их стояло на сионистских позициях. Шафаревич И.Р. подчеркивал, что «наследство свое Маркс и Лассаль оставили почти исключительно евреям».

На Базельском конгрессе I Интернационала в 1869 году Бакунин сумел одержать победу: вокруг него сгруппировалось 63% делегатов, а за Маркса голосовало только 31 % его еврейских сторонников. Такая расстановка сил не понравилась Марксу, и он повел дело к роспуску организации. В 1872 году Генеральный совет был перенесен в центр мирового еврейства – Нью-Йорк, а в 1876 году Интернационал был распущен.

Шафаревич И.Р. писал, что марксистский социализм рождал удивительные метаморфозы: «Пауль (Пинхус) Зингер, еврейский миллионер (зингеровские швейные машинки), в то же время, как меценат социал-демократии открывал партийные съезды и представлял партию в рейхстаге, а кроме того, был главой еврейской религиозной общины... Первое социалистическое немецкое рабочее объединение «Рабочее братство» организовал в 1848 г. Буттермильх (взяв имя Стефан Борн). Уже позже Лассаль организовал «Немецкий рабочий союз», председателем которого

после его смерти стал Зингер». Такая ситуация вполне отвечает взглядам Гесса на то, что для евреев расовая борьба выше классовой.

О немецком социализме писал В. Зомбарт и Р. Михельс, которые отмечали, что во главе социал-демократии Германии и Австрии стояли одни евреи, которые протаскивали на руководящие должности своих соплеменников. Шафаревич И.Р. отмечал, что аналогичное положение с руководством социалистическими партиями сложилось во всех европейских странах: Франции, России, Румынии и особенно в Польше и Венгрии. К XX веку – эпохе революционных потрясений мировое социалистическое движение находилось под полным руководством евреев.

Последствия такого явления Шафаревич объясняет следующим образом: «Евреи, мало связанные традицией и происхождением с окружающей жизнью, легче становились проповедниками ее разрушения... Евреи радикализировали и революционизировали социалистическое движение... Многие наблюдатели отмечали и глубокую связь между еврейскими религиозными представлениями и идеологией социализма. Идея мировой революции была созвучна вере в избавителя Мошиаха». (Шафаревич И.Р. *Трехтысячелетняя загадка. История еврейского вопроса*. М.: Алгоритм, 2013. С. 145 - 149)

Русский ученый С. Кара-Мурза провел замечательное исследование, названное им «Маркс против русской революции». В нем он доказал, что революционность Маркса и Энгельса носила не классовый, а расовый характер. Цитируя Энгельса, он пишет: «В ближайшей мировой войне с лица земли исчезнут не только реакционные классы, но и целые реакционные народы. И это тоже будет прогрессом». Кара-Мурза продолжает: «Из этого можно сделать первый вывод. Он заключается в том, что в шкале ценностей, на которой стоит обществоведение Маркса и Энгельса, ценности свободы и справедливости вовсе не занимают высшей позиции, как было принято считать в советской трактовке марксизма. Гораздо выше их находится *прогресс*, понимаемый как приращение благосостояния *Запада*. Страдания угнетенных народов (*эксплуатируемых трудящихся*) являются для Энгельса несущественным фактором, если угнетатели и эксплуататоры принадлежат к тем нациям, которым марксизм присваивает титул носителей прогресса» (Кара-Мурза С.Г. *Маркс против русской революции*. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 28).

Кара-Мурза повторяет Энгельса: «Мировая революция должна *погубить* большие и малые народы и народности, не принадлежащие к числу прогрессивных. Вчитаемся в этот прогноз основателей марксизма еще раз: «Все остальные большим и малым народностям и народам предстоит в ближайшем будущем погибнуть в буре мировой революции» (Кара-Мурза С.Г. *Маркс против русской революции*. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 10, 21, 25). Цитирование марксистских работ о гибели реакционных народов наталкивает на мысль об их сходстве с ветхозаветными толкованиями о приходе Мошиаха, который уничтожит народы, сопротивляющиеся иудеям.

Нет никаких оснований отрицать именно такую позицию Маркса в отношении последствий мировой революции. С. Кара-Мурза, рассматривая марксистскую теорию прогресса, которая его носителем делает не классы, а народы, приходит к выводу, что идеалы марксизма во многих случаях для нас губительны, так как «в его свете русские попадают в категорию архаических народов, не только не обладающих ценностью, для цивилизации, но даже вредных».

С учетом того, что писал Маркс в статье «К еврейскому вопросу», следует, что нации – носители прогресса, призваны властвовать над реакционными народами, закабеляя и даже уничтожая их, а самым прогрессивным ядром этих народов будет еврейство, которое постоянно порождается гражданским обществом. Бакунин писал, что в интернационализме Маркса отсутствуют принципы солидарности между классами и народами. Он не понимал, что под шовинизмом англосаксов и германцев, маскируется его еврейское содержание. Бакунин недоумевает: «Как славянин, я хотел освобождения революцией славянской расы из-под немецкого ярма, то есть разрушения русской, австрийской, прусской и турецкой империй... Мои идеи и мои устремления должны были очень не нравиться Марксу, прежде всего потому, что они были не его; затем потому, что они были противоположны его убеждениям авторитарного коммуниста; наконец, потому, что как немецкий патриот, он не допускал тогда, как не допускает и сейчас, права славян освободиться от ярма немцев, думая, что немцы призваны их цивилизовать, то есть волей-неволей германизировать». (Бакунин М.А. *Интернационал, Маркс и евреи*. М.: «Вече», 2008. С. 157). Бакунин так и не понял, что Маркс был, более всего, не немецким, а еврейским патриотом.

Марксизм вполне соответствовал другим учениям социал-дарвинизма середины XIX века, в которых насилие являлось основным методом установления господства, он был замаскированным учением о мессианской роли евреев в уничтожении противников силами рабочего класса. М.А. Бакунин инстинктивно угадал в марксизме тайную связь с Ротшильдами и желание установления всемирного тоталитарного господства сионистов, прикрывающихся лозунгами о диктатуре пролетариата. Ф. Родерих-Штольтхайм писал в 1913 году: «Если бы Социал-Демократия была подлинным народным движением, она бы нашла только в этом отношении самый срочный призыв вступить в борьбу с настоящими грабителями нации... В процессе подстрекания к разрушениям, которые имели место во время Парижской Коммуны в 1870 году, единственная собственность, оставшаяся полностью нетронутой, была собственностью Мистера Ротшильда» (Родерих-Штольтхайм Ф. «Секрет» еврейского успеха. – М.: «Самотека», МИД «Осознание», 2016. С. 37). Добавим, что Ротшильдам только в Париже принадлежало более 100 объектов недвижимости, которые остались неповрежденными в огне восстания парижан.

Нести Вебстер указывала, что иллюминаты не испытывали сочувствия к бедным и не планировали проводить социальные реформы, чтобы облегчить их положение. То же самое мы обнаруживаем у К. Маркса и В. Ленина. Их беспокоит только немедленный захват власти, но у них отсутствуют планы социальных реформ по улучшению положения масс. Лозунг «Цель оправдывает средства» был записан иллюминатами в устав. Этот же лозунг использовал Ленин в организации работы большевистского правительства.

С. Кара-Мурза пишет: «Ворошить представления Маркса и Энгельса о народах для нас болезненно потому, что они замешаны на ненависти и жестоком расизме по отношению именно к русским и России». От себя заметим, что вторая половина XIX в. характерна всеобщей ненавистью к России и русским со стороны мирового еврейства и формирующегося сионизма. Эта ненависть была вызвана существованием черты оседлости, а также еврейскими погромами после убийства Александра II. Она вызывала не только массовый уход еврейской молодежи в террористические организации, но и оголтелые нападки на Россию со стороны мирового еврейства и либералов.

7. К. Маркс о коммунистическом обществе

В представлении многих людей К. Маркс в Манифесте Коммунистической партии нарисовал картину будущего общества, в котором трудящиеся заживут счастливо. Нужно их огорчить, категория «счастье» не входила в его теорию. Общество, нарисованное Марксом в «Манифесте» очень похоже на цифровой концлагерь, который готовят для народов современные корпорации. Буржуазия, по словам Маркса, уничтожала семейные, сословные, родовые и общинные или цеховые связи, превращая человека в атомизированного, своекорыстного индивида. Коммунисты должны были продолжить процесс индивидуализации людей. Маркс предлагал уничтожить самое понятие «отечество», нация, родина. Он предписывал уничтожение религии и нравственности, а вместе с ними и уничтожение семьи, путем введения общественного воспитания детей. Маркс утверждал, что уничтожение буржуазных общественных отношений приведет к исчезновению официальной и неофициальной проституции. О будущем семьи Маркс ничего не сказал, однако предполагалось, что на смену ей придет «свободная любовь», в том виде как ее понимала Коллонтай после Октябрьской революции, придумавшая теорию «стакана воды».

«Ассоциации свободных индивидуумов» должны были стать основой нового общественного строя. Эта «свобода» заключалась, прежде всего, в свободе от обязанностей по содержанию семьи и воспитанию детей. Именно такую свободу осуществило современное либеральное общество, которое сделало главным смыслом жизни удовлетворение животных инстинктов и получение удовольствий. Слово «ассоциация» означает «объединение лиц одного рода деятельности для достижения общих целей». Узкая сфера общих интересов членов ассоциации. Это не коллектив, в котором существуют

традиции, общественное мнение, сплоченность, общность интересов, взглядов и целей. Коллектив воспитывает своих членов, формируя активистов и лидеров. Ассоциация индивидуализированных членов наиболее соответствовала разработанной иллюминатами системе власти, которую копировал Маркс. Скрытность и конспирация составляли ее главные составляющие, тем более что засилье евреев в руководящих органах было настолько вопиющим, что его нужно было скрывать, называя это интернационализмом. Маркс продолжил традиции иллюминатов, поэтому подлинные цели пролетарской революции остались скрытыми до сих пор. О них можно судить только по изъянам его теории, которые вскрылись в результате реализации. Можно задаться вопросом, почему марксизм с такой тщательностью используют не только коммунисты, но либералы и сионисты? Почему они находят в нем ответы на собственные проблемы? Ответ один: теория Маркса предназначалась не столько для уничтожения капитала, сколько для продления его жизни, поэтому Ротшильды финансировали его. Ядром марксистского плана был вопрос о человеке, которого требовалось перереформировать. Центральным пунктом изменения человека была свобода. Это красивое слово предполагало разрыв всех социальных связей: религиозных, семейных, общинных. Человек должен был порвать со своим прошлым, чтобы стать послушным воле вождей, превратившись из личности в объект манипуляций.

Без ответа остается вопрос, почему коммунистическая теория Маркса потерпела историческое крушение? Страны реального социализма, построившие процветающую экономику и более совершенные общественные отношения, чем при капитализме, были вынуждены вернуться назад, в капитализм. Более того, совершенно реальное общество, существовавшее в социалистических странах, как и сама идея коммунизма, были объявлены утопией. Только Китай, сохраняя коммунистическое управление, влился в капиталистическую систему мирового хозяйства и успешно стремится к завоеванию ведущих позиций.

Видимо, сама марксистская теория несет в себе заложенные автором семена разложения и крушения. Внук раввинов, впитавший с молоком матери материалистическое отношение к жизненным реалиям, вытекавшее из Талмуда, пренебрег человеком, как личностью, способной к инициативе и саморазвитию. В его теории присутствуют только массы, которые ведет всезнающая партия. В этом и состоял сионистский план Маркса. Мировая революция должна обеспечить господство сионизма, а коммунистические партии должны его обслуживать. Наглядно это проявилось в истории СССР.

При жизни Сталина существовала возможность личностного роста талантливых людей. Об этом свидетельствуют биографии наркомов, ученых, деятелей культуры и писателей. Достаточно назвать фамилии М. Шолохова, Г. Жукова или академика А. Сахарова. После смерти И.В. Сталина стремительно укрепилась партийно-хозяйственная номенклатура, выведенная Хрущевым из-под контроля силовых структур, превратившаяся в

замкнутую касту, связанную кумовством и семейственностью, в которой очень сильно было замаскированное еврейство. Это привело к стремительному отрыву элиты от трудящихся, которые стали чувствовать себя эксплуатируемым классом. По этой причине в 1991 году народ равнодушно наблюдал за попыткой ГКЧП восстановить власть КПСС.

В теории Маркса отсутствует главный и решающий элемент – сам человек: не предусматривались изменения, которые должны были произойти с ним при переходе к новому обществу. Если Спаситель хотел изменить людей, научив их любви и сотрудничеству, то Маркс хотел изменить отношения людей путем тотального подчинения воле вождей. Именно этот просчет погубил мировой коммунизм в XX столетии. По этой причине марксистский вариант коммунизма превратился в утопию, но остается незыблемой вера в евангельский коммунизм.